

Алексей Живой

«Небесный король-3»

"Вторжение в Китай"

роман

2020
Санкт-Петербург.

Глава первая

«Супертурист»

«В начале мир представлял собой хаос, состоявший из мельчайших частиц – ци. Эти частицы существовали в беспорядочном состоянии в виде тумана. Затем частицы ци разделились: легкие, светлые частицы поднялись вверх, а тяжелые, темные упали вниз. Из легких частиц, получивших название янь, образовалось небо, а из тяжелых, темных частиц, названных инь, – земля. Вся природа создавалась из хаоса постепенно: вначале завершилось формирование неба, затем – земли, только после этого появился человек. Все предметы и явления произошли от взаимосвязи светлого начала янь и темного начала инь...».

Дочитав строчку, Гризов отложил в сторону путеводитель по Китаю с яркими картинками устремленных в небо пагод, раскинувших крылья, словно бабочки над живописными долинами Поднебесной. Немного поразмышляв о прочитанном, разорвал пакетик с китайской лапшей. Одним движением высыпал содержимое в объемную кружку с надписью THE BOSS и залил кипятком из стоявшего на столе чайника.

Субботнее утро в его комнатке на канале Грибоедова входило с свою новую фазу, плавно приближаясь к обеду. Ноябрь гнал серую муть по небу, обильно посыпая землю Инь снегом, который быстро превращался в мокрую кашу, безжалостно перемолотый ногами жителей Петербурга.

Отвернувшись от окна, Антон погрузился в созерцание китайской лапши, именуемой в народе БИЧ-пакетами. На вид лапша выглядела сделанной из пенопласта, но запахи все равно будоражили нос и вызывали у журналиста в желудке спазмы. «Обман зрения», решил Антон, и, едва выждав положенные десять минут, за которые вода успела немного размягчить длинные и твердые на вид макароны, намотал пару из них на вилку и жадно съел. Стало горячо и невкусно, но процесс пошел. Желудок потребовал добавки. Гризов запил лапшу химическим бульончиком, ощутив благодарное тепло в желудке, и отодвинул кружку: пусть настоится еще немного. А сам снова бросил взгляд на путеводитель по далекому Китаю.

На выходные друзья звали его в Зеленогорск, куда он и собирался, но Гризов отложил визит на вечер, а перед тем следовало кое-что обдумать из недавнего прошлого и ближайшего будущего. Пропавшую эскадрилью «Су-35» Антон, после долгого напряжения астральной оболочки, в конце концов, ощутил. Но не в Корее, где ожидал ее найти больше всего, а в восточной части Китая, на просторах маньчжурской равнины. Неподалеку от неприметного городка Шеньян. Русские летчики находились в плену на базе китайских ВВС. Там их допрашивали следователи, стараясь выбить признание в намеренном нарушении границы Поднебесной, и скоро грозили перейти к пыткам. Но летчики к счастью ещё были живы и ни в чем не сознавались. Это давало Гризову шанс их спасти.

Прощать ненавистному Бергмозеру пленение наших летчиков было нельзя, также, как и ненужную смерть Лели. Не говоря уже о том, что сам Бергмозер, возмутив эфир, и лишив управления самолеты целой эскадрильи «Су-35», заставил их сбиться с курса и прилететь в Китай, да еще пройтись перед приземлением над секретным военным объектом, где в тайне от всего мира Китай работал над космической программой «Коготь дракона». В ее деталях Гризов еще не разобрался, но намеревался сделать это в самое ближайшее время.

Поскольку его постоянно мучили сомнения в том, что хитрые китайцы задумали что-то очень недоброе по отношению к своему восточному соседу, а заодно и всем остальным соседям, которых в душе считали необразованными варварами.

Название секретной космической программы Антона несколько не впечатлило. Походя знакомясь в университете с китайской мифологией Гризов заметил, что многочисленные обитатели Срединного царства просто тащатся от всевозможных драконов, которых считали повелителями водной стихии. Именно дракон, занимавший в иерархии китайских божеств третье место после неба и земли, дарил крестьянам влагу, щедро орошая рисовые поля тех, кто ему верно служил. А китаец без риса, это все равно, что русский без водки. Изображали дракона в самом разном обличье и причудливых формах: глаза кролика, уши коровы, по краям зубастой пасти у него растут длинные усы, туловище походит на тело змеи, покрытое чешуей, а четыре тигровые лапы имеют орлиные когти. Иногда дракона изображали в виде животного, напоминавшего одновременно тигра и лошадь. Были и другие варианты. Но всегда чудовище выглядело величественно, сурово и воинственно, вызывая трепет у верноподданных.

В основной популяции насчитывалось четыре вида драконов: небесный, охранявший обитель богов; божественный дракон, посылавший ветер и дождь; дракон земли, отвечавший за течение и глубину рек; а также дракон, хранивший сокровища. В целом почти все непонятные явления природы китайцы связывали с проделками драконов. И за прошедшую тысячу лет в отношении к драконам в Китае ничего особенно не переменялось. Их обожествляли, ими гордились, их боялись. Когда появилось кино, то и кино стали снимать про драконов, и не только сами китайцы, но и впечатленные экзотикой, американцы.

Посмотрев, на днях, очередной боевик «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», Гризов пришел к выводу, что, согласно версии режиссера, китайцев в жизни интересуют только две вещи, - это рис и желание получить свой урок «Кунг-фу». Причем, ради второго, они даже готовы были забыть про рис и на протяжении всего фильма никому не давали поесть по-человечески, пока с ними не подерешься, продемонстрировав свое мастерство. Помимо уроков «Кунг-фу» и битвы на мечах, фильм был также наполнен мастерами-носителями тайных искусств, которые одним прыжком преодолевали стены высотой в десять метров, запрыгивали на крыши домов и верхушки деревьев, а в конце вообще предпочитали больше летать, чем передвигаться обычным способом по земле. Наблюдая за калейдоскопом фантастических прыжков, Гризову пришло в голову, что режиссер неправильно назвал фильм. Его следовало выпустить в прокат под названием «Летающие китайцы», это было бы по существу. Но, дракон есть дракон.

Вспомнив о судьбе русских летчиков, Антон решил действовать, тем более, что выбора у него не оставалось. Он не мог допустить, чтобы наши офицеры стали разменной монетой в игре китайских политиков и Бергмозера, стоявшего за американцами, которые после затяжной партизанской войны и поражения в Ираке, не могли прийти в себя и жаждали взять реванш где угодно. А тут как раз очень удачно зашевелились духи мятежной Северной Кореи, не желавшей склонить голову перед имперской мощью США, как это уже сделали их соседи японцы, тоже некогда мятежные, но приглашенные атомной бомбой, уничтожившей их самурайский дух. После этого японцы предпочли пустить к себе военные базы своих врагов и зарабатывать на этом деньги, а самурайский дух отложить пока в сторону, - он приносил слишком много расходов маленькой и воинственной нации.

Воспользовавшись случаем, американцы двинули к берегам Северной Кореи свой военно-морской флот. Скальпель, которым они постоянно пользовались, чтобы отрезать кусок чьей-нибудь независимости. Ударная группировка из двух авианосцев, четырех крейсеров, двух субмарин и десятка кораблей охранения классом пониже уже миновала

Тропик Рака и вошла в восточно-китайское море, где и остановилась, ожидая дальнейших приказов. Желтое море могло подождать. Пока что следовало продемонстрировать всем, что, даже потеряв под ударами армии возмездия иракских повстанцев всю свою средиземноморскую авианосную группировку, некогда запиравшую вход в Персидский залив, а теперь покоившуюся на его дне, американцы по-прежнему владеют миром или хотя бы его половиной.

Надо было показать этим азиатам, что разгром группировки, куда, кроме авианосца «Джордж Вашингтон», входило два ракетных крейсера, эсминец и атомная подводная лодка класса «Морской волк», это всего лишь досадное недоразумение. Что даже после этого США остаются самой мощной империей на земном шаре. Именно это должны были уразуметь уже видневшиеся за Желтым морем северные корейцы и усеявшие протяженные берега Поднебесной многочисленные обитатели красного Китая. Про усмиренных японцев можно было не вспоминать. Самурай без меча, не самурай. Пускай пока зарятся на Курилы, может быть, русские и отдадут их без боя, как всегда.

Гризов все это уже ощущал своей астральной оболочкой, но не спешил вмешиваться в события, участие в которых ему было предопределено. Оттягивал, как мог, момент своего вступления в неизбежную схватку. Передел мира уже начался, но Гризов напоследок решил немного отдохнуть от войны в своей питерской жизни, сдать пару зачетов в Университете, написать несколько курсовых работ. Укрепиться в новой должности редактора отдела новостей в родной газете. Свен Иванович не обманул, на должность поставил, вот и приходилось теперь отрабатывать ее, формируя бесконечную ленту новостей. Чем Антон и занимался почти всю осень, а вот сегодня уже почувствовал, — дальше медлить нельзя.

«Ладно, решил он, съезжу к ребятам в Зелек и в бой». Так и сделал. Прервав размышления, дождался слегка остывшую, но зато окончательно размякшую лапшу и поехал. Оделся, добрался до «Удельной», сел на электричку и через час уже шагал среди черных в вечернюю пору деревьев, сквозь мокрый снег, по направлению к Финскому заливу. Там в нескольких сотнях метров от воды, укрытый деревьями, уютно расположился деревянный домик, в котором обитали его давние друзья, - семья Кузьмичевых.

Скрипнула ветхая деревянная дверь, пропуская Гризова на территорию дружественного объекта. Из всей семьи дома обнаружился только её глава, - Лелик Кузьмичев, наблюдавший за телевизором. Остальные части, его жена Наташа и сын Савелик, находились в отъезде. Местная командировка в баню. Детей надо иногда мыть. Но и главы семьи было вполне достаточно, чтобы начать расслабляться, ибо предусмотрительный Гризов захватил с собой пару пластиковых баклажек пива. А с закуской здесь проблем возникнуть не могло.

Антон разделся, сбросив длинное коричневое пальто, и приземлился за столом. Посидели, выпили немного, пообщались. Лелик не так давно сменил работу со свободного кривейтера на несвободного дизайнера, и теперь был занят вхождением в новый коллектив. Коллектив оказался вполне приличным. Его там хорошо приняли, обеспечили рабочим местом и зарплатой. Оставалось только работать, чем он теперь и занимался. Хотя с непривычки было тяжело, зато будущее теперь представлялось более реальным и понятным. Чего Гризов не мог сказать о себе.

Через час, когда вернулись недостающие части семьи, Антону было уже хорошо и спокойно на душе. Он смотрел вместе с Лехой трансляцию гонки биатлонистов по черно-белому телевизору и медитировал о своем помаленьку. Все астральные проблемы отошли на второй план. А на первый вышла идея срочно соорудить шашлычок, благо Гризов привез с собой пухлую курицу, а мангал имелся тут же во дворе среди вековых сосен, чудом сохранившихся на участке рядом с домом.

Погода днем была мерзкая, но к вечеру подморозило. А с наступлением темноты на небе обещали появиться звезды. Поэтому, преодолев ленивое сопротивление хозяев, Антон вызвался разжигать костер, пока Наташа расчлняла курицу на части. Раздувая огонь и глядя на древние сосны с огромными кронами, шершавой корой и смоляными наростами на стволах, Гризов с предавался размышлениям. Думал о том, что эти деревья видели не только дедушку Ленина, любившего местные красоты, но вполне возможно, что и шведских рыцарей, а затем и Александра Невского, отправившегося по их следам с дружиной ратников на лыжах в свой малоизвестный освободительный поход. Давно это было, в 1256 году, да и прошел князь со своей дружиной чуть в стороне, по льду залива до берегов Финляндии, чем немало удивил своих ратников, которым пришлось, оставив лошадей, всю полярную ночь бродить впотьмах по карельскому перешейку, гоняя наглых шведов, поработивших к тому времени наших финнов. Причем, Александру Невскому так понравилось кататься на лыжах, что он дошел со своей сборной, то есть дружиной, аж до северных берегов Норвегии. Пересек по пути Полярный круг и посмотрел на воды Баренцева моря. И только после этого, отдохнувший, решил вернуться домой в земли Новгородские. С тех пор, по всей видимости, насмотревшись на диковинное средство передвижения по снегу, коренные жители Норвегии, переняли у русичей любовь к лыжам. А спустя восемьсот лет на этом месте родился знаменитый Бьерн Дален.

«Да, - с легкой грустью подумал Гризов, вспоминая своих ратных предков, - им бы в том походе винтовки, как у биатлонистов, тогда бы и вся Швеция была уже нашей, и в Финляндию визы не надо было бы получать».

Когда Лелик Кузьмичев вышел покурить на крыльцо, огонек его сигареты уже светился во мраке, а на небе начали зажигаться первые звезды. Погода менялась, быстро холодало. Внезапно поднявшийся северный ветер быстро выстудил природу. Но Гризова это только радовало, вся мокрота замерзла, хотя и пришлось закутаться в фуфайку и передвигаться по двору осторожно, все время хотелось надеть коньки.

Костер получился на славу. Огонь, раздуваемый северным ветром, быстро съел дрова, превратив их в долгожданные угли. Из дома появилась Наташа с расчлененной курицей на решетке и, предоставив мужикам колдовать над огнем, удалилась обратно в дом. Ее такая промозглая погода несколько не радовала: холод, ветер, темнота. И только Гризов продолжал влюбленными глазами смотреть на огонь и выступавшие из мрака сосны, хотя и сам мерз понемножку. А хозяин дома находился рядом за компанию, глядя на огонь, думая о чем-то своем и, время от времени, предлагая разные философские темы для разговора.

Курица не мясо, готовится быстро. И через двадцать минут друзья уже сидели в теплом доме, а перед ними стояла тарелка со слегка обгоревшими крыльями и филейными частями недавней обитательницы курятника. Вгрызаясь в горячее куриное крылышко в предвкушении долгого наслаждения, Гризов вдруг ощутил волнение в эфире. До него донеслась мольба о помощи от неизвестного менеджера туристического агентства из Питера, которой досаждал странный турист. Девушка была на грани нервного срыва. Все еще пережевывая одним телом сочную горячую мякоть, другой астральной оболочкой Гризов мгновенно перешел в состояние эфира и настроился на прием: он уже знал, что это возмущение каким-то непостижимым образом имеет к нему прямое отношение.

Турист оказался действительно примечательным. По-своему. В отличие от всех нормальных туристов, которые покупают путевки, либо дешевле, либо дороже, но потом по ним путешествуют в разные уголки земного шара, этот турист регулярно покупал самые дорогие путевки, но никуда не ездил. А начиналось для фирмы все перспективно. Турист был очень богатым, имел несколько собственных дел, каждое из которых приносило немалые барыши. Долго не отдыхал, но, наконец, решил расслабиться и осенью съездить

всей семьей на Средиземное море. Начать знакомство с побережьем решил с княжества Монако. Приобрел тур на пятерых в один из самых фешенебельных отелей. Заплатил несколько тысяч долларов предоплаты, забронировал отель и билеты, и вскоре его ожидало ласковое море, солнце, песчаные пляжи и масса экзотических удовольствий. Но, перед самым отлетом у туриста, которого звали Иван, вдруг начался мандраж. Ему представилось, что самолет, на котором он полетит, непременно разобьется. Либо у него откажет один двигатель, либо сразу оба, а может быть отвалится хвост или отломаться крылья. Но, до Турции он точно не долетит. Убедившись в невозможности путешествия, он набрал номер телефона туристического агентства и, попросив к телефону личного менеджера Софью, сказал:

— Здравствуйте, меня зовут Иван. Я не смогу полететь в Турцию, образовалась проблема по бизнесу. В общем, я хочу отменить рейс.

Софья вошла в легкий ступор.

— Но, — попыталась она тактично объяснить клиенту, — до вашего рейса осталось двое суток. Если вы отмените вылет, то фирме придется удержать семьдесят процентов от стоимости тура...

— Это ничего, — радостно сообщил Иван, — вы не виноваты. У меня проблемы, и я отменяю поездку. А удержать можете, сколько полагается. Я все понимаю, сам бизнесмен.

Слегка ошарашенная Софья доложила о случившемся начальству. Делать было нечего, тур отменили, билеты сдали, но фирма в накладе не осталась: штрафные санкции позволили ей даже заработать на отказе Ивана достаточно денег. Софья профессионально переживала недельку, съела килограмм валерьянки, написала кучу бумажек, оформила отказы и успокоилась.

Но, прошло три месяца, наступила зима, и богатый клиент возник снова. Теперь Иван решил слетать на рождественской неделе всей семьей в Египет, известный побережьем Красного моря, разноцветными рыбами и пирамидами. Софья обрадовалась, в надежде на воображаемый доход и он превзошел все ее ожидания. Иван заказал апартаменты в отеле «Мариотт», где останавливались только султаны, шейхи и новые русские. Забронировал билеты, а также личный катер для морских прогулок. Сумма, потраченная на тур, была вдвое выше предыдущей. Но напрасно роились в окрестных водах Красного моря разноцветные рыбы в ожидании белоснежного катера, на котором Иван будет кататься по ласковым волнам, чтобы их сфотографировать. Иван так и не появился в Египте.

Зато ровно за сутки он появился в туристическом агентстве и сообщил Софье, что у него заболел хомячок, и он никак не может лететь в Египет. А раз не может он, значит, и семья тоже останется без рождественских каникул. Тур придется отменить. О том, что накануне ему приснился кошмар, где он увидел себя летящим на объятom пламенем самолете, Иван умолчал.

Софья повторно вошла в ступор, на этот раз более глубокий. Снов потянулась череда отказов, возвратов и отмен. Но, как и прежде, фирма в накладе не осталась. Через недельку Софья оклемалась и даже повеселела. Но напрасно.

Перед новым годом Иван решил предпринять новую попытку: слетать на Багамы с посещением Ямайки, Кубы и Доминиканской республики. Это было далеко и дорого, но Иван решило во чтобы то ни стало добраться до этих чертовых островов. Заплатил вперед десять тысяч долларов. Заказал бунгало для всей семьи на берегу острова Большая Багама, откуда в ясную погоду было видно побережье Флориды. Естественно, забронировал билеты на самолет и даже арендовал заранее собственный вертолет в местной компании, для полетов над морем. Именно на вертолете он собирался добраться до Кубы и Доминиканской республики, посмотреть, как выглядят живые доминиканцы.

За двое суток до назначенного часа Софья начала молиться и смотреть на часы. Первые сутки до вылета прошли тихо, что еще больше расстроило честную девушку-менеждера. Но вторые сутки тоже начались без всяких эксцессов, и к вечеру у Софьи появилась надежда. Вылет был назначен на двадцать два ноль ноль, а стрелки настенных часов, уже показывали восемнадцать тридцать. Девушка медленно начала успокаиваться и верить в счастливый исход этой турпоездки. Ибо, отказавшись сейчас, Иван просто терял почти все деньги. А представить себе такой вариант для человека, который всю жизнь считает эти самые деньги, Софья не могла. Но, она ошиблась. Надежда рухнула, когда без пяти десять зазвонил телефон и расслабленная Софья, уже мысленно представившая как поднимается в небо красавец-лайнер с супердорогим туристом на борту, неожиданно услышала до боли знакомый голос:

— Здравствуйте, это Иван....

Прибыль турфирмы на этот раз была просто отличной, несмотря на штрафные санкции и проблемы с отменами. Причем, они даже получили поздравительный e-mail от вертолетной компании с острова Большая Багама за такой щедрый подарок, — вертолетчики получили всю прибыль вперед, а работать не пришлось совсем.

После третьего отказа, издерганная Софья решила, что великий турист Иван таким способом просто работает над собой, пытаясь заставить себя с помощью заблаговременных затрат сесть на самолет. Она стала догадываться, что столь дорогостоящим способом он просто борется с аэрофобией. Думает «Заплачу больше, жаба задушит отказываться. В конце концов, миллионы людей летают на самолетах и ничего».

Но, добрая жаба молчала. А Иван не прекращал попыток сесть на самолет, каждый раз придумывая новые оправдания, но ни за что на свете не хотел признаться себе самому в том, что ужасно боится одного, — летать. Мысль о необходимости подняться на борт самолета, даже самого комфортабельного и надежного, внушала ему первобытный ужас. Проводить же отпуск в своей стране Ивану уже давно надоело, хотелось экзотики. А доехать до мест отдыха другим путем туриста и не помышлял, они находились достаточно далеко. Вся экзотика, черт бы ее побрал, пряталась за морями и включала авиаперелеты.

После нового года Иван изъявил желание посетить с семьей Африку. Начать с Марокко, затем сухопутным маршрутом Париж-Дакар миновать сразу несколько стран, а оттуда, из Сенегала, добраться до Южно Африканской Республики, родины огромных алмазов. Естественно, везде лучшие отели, бунгало или дома. Большую часть маршрута предстояло проделать на самолете. Как ни отговаривала золотого туриста Ивана прозорливая Софья, у которой уже развился нервный тик левого глаза, заменить перелеты путешествием по морю – морской болезнью Иван не страдал - на шикарном лайнере в самых дорогих каютах, все было тщетно. Иван делал вид, что самолетов не боится, просто каждый раз ему что-то мешало, но теперь все будет отлично. Море, пальмы, крокодилы и небо в алмазах.

На этот раз закаленная Софья уже не ждала ничего нового. На деньги, полученные после отказов Ивана, она даже купила специальные часы в деревянном корпусе, которые поставила на тумбочку рядом со своим столом и после очередного события делала на них зарубки, как Робинзон Крузо. Вся фирма к тому времени уже относилась к Ивану как к неотъемлемой статье дохода, пусть нервной и супероригинальной, но зато постоянной. А за глаза его называли просто, — супертурист или отказник.

Но с Африкой вышел нонсенс, неожиданно изменив своей привычке отменять все в последний момент, Иван отменил только свой билет, сославшись на внезапное недомогание, а семью благополучно отправил в Африку. Семья осталась довольна и даже отправила Софье поздравительную открытку с фотографией из Сенегала, где жена и дети Ивана запечатлели себя на фоне победительницы в автогонках ралли «Париж-Дакар»

знаменитой немки Юты Кляйншмидт. Прибыль на этот раз оказалась чуть меньше, и Софья даже слегка обиделась на Ивана за непостоянство.

За следующий год Иван дважды по полной программе не слетал в Южную Америку на карнавал в Бразилию и Аргентину (оплаченные расходы составили чуть меньше пятнадцати тысяч долларов на каждую поездку), экстремально не побывал на мысе Горн и поэтому не увидел Огненную Землю (почти столько же). Размышлял над туром в Антарктиду, но выяснилось, что регулярных рейсов туда не существует, а ютиться на целый месяц на ледоколе за такие же деньги он не захотел. Затем он увлекся горными лыжами и сноубордом, став настоящим экстремалом. За весенний сезон прошелся по лучшим горнолыжным курортам Швейцарии, Франции, Италии, Турции и размышлял над спуском с Килиманджаро. Но даже в Европу ехать на поезде отказался. Общая прибыль от горнолыжного увлечения Ивана составила шестьдесят пять тысяч долларов.

После этого Софья, раньше занимавшаяся в фирме целым средиземноморским направлением, по приказу дальновидного начальства переключилась на обслуживание исключительно виртуальных путешествий Ивана, который за год принес турфирме денег больше, чем все остальные туристы вместе взятые. Ивана от других туристов выгодно отличало постоянство, он никуда не ездил и платил все неустойки, в то время как все нормальные туристы ездили и еще после этого писали жалобы, пытаясь получить деньги назад.

Постепенно Софья втянулась в работу и даже стала гораздо лучше зарабатывать. За год общения с Иваном она купила себе новую машину и внесла часть денег за трехкомнатную квартиру в строящемся доме, в надежде на дальнейшее сотрудничество. Хотя, как замечали коллеги по работе, за это время сильно сдала. Организм брал свое, постоянное напряжение нервов, помимо многочисленных тиков, расстройства сна, желудка и первых седых волос у девушки грозило перейти в нечто более серьезное в самое ближайшее время.

Еще полгода интереса Ивана к дальним путешествиям в Индию, Непал, Бутан, Вьетнам, Лаос, Камбоджу и Тайланд, она выдержала с мужеством, правда половина заработанных денег ушла на длительное лечение экземы на левой руке, возникшей от нервного расстройства. В этот период Софья определила свое отношение к работе почти библейской истиной: «Клиент твой, — враг твой». Но выхода по-прежнему не было. Здоровье обменивалось на деньги, а деньги на поддержание здоровья для дальнейшего общения с Иваном. Впереди маячил призрак психиатрической лечебницы.

И вот когда очередной осенью в телефонной трубке раздалось знакомое «Здравствуйте, меня зовут Иван. Я хотел бы слетать со всей семьей на пару недель в Китай», у Софьи началась истерика. Выстукивая по клавишам компьютера барабанную дробь в процессе оформления авиабилетов до Гонконга, она молилась, чтобы Иван навсегда исчез из ее жизни. Чтобы, прости Господи, утонул, сгорел или хотя бы сломал себе шею, чтобы навсегда оставить мысль о дальних путешествиях. Поскольку, если с ним в самое ближайшее время ничего не случится, она сама его убьет. Без всяких сомнений. Сразу же после следующего звонка. Возьмет грех на душу и ее лозунгом отныне станет «Смерть туристам!».

Импульс ненависти был так силен, что Гризов уловил его без труда и понял «Это сигнал к действию». Медлить больше нельзя. Процесс пошел. Велев своему телу, из уважения к хозяевам, доест горячую курицу, переночевать, а затем отправится, как ни в чем не бывало, на электричке обратно в Питер, чтобы наутро приступить к своим обязанностям в редакции, главная бестелесная субстанция Гризова, тем временем, мгновенно переместилась в бесконечного путешественника Ивана.

Ночь перед вылетом клиента в далекий Китай девушка-менеджер провела как всегда, по распорядку, — килограмм валерьянки, затем ведро «Новопассита», а сверху литр водки. Так легче было дожить до утра, когда в девять ноль ноль должен был стартовать стыковочный рейс из аэропорта «Пулково» через Москву в Китай. Коктейль подействовал на нее так хорошо, что она даже не поняла, что крепко спит, до тех пор, пока не открыла глаза и не посмотрела на часы. Увиденное, заставило ее в ужасе вскочить с кровати: будильник показывал одиннадцать утра, а никакой отмены не было. «Наверняка я просто проспала, Иван позвонил в офис, и все отменил, — думала Софья, нервно набирая рабочий номер, — Иначе и быть не могло. Просто они до меня не дозвонились. Больше никогда не буду мешать водку с валерьянкой».

Но действительность превзошла все ее ожидания. Дрожащим голосом подруги сообщили ей, что никакой отмены не было. Хуже того, они уже позвонили в «Пулково» и все проверили, — пассажир Иван Конопляный действительно находится на борту самолета, который летит в Китай. Правда, без семьи. Но он там был.

Софья выронила трубку телефона из рук и безвольно опустилась на кровать. Затем нетвердой походкой добралась до ванной и, глядя в зеркало на свое изможденное за годы общения с Иваном лицо, пробормотала, едва слышно:

— Господи, ты услышал мои молитвы.

Вернувшись обратно в комнату, она снова рухнула на кровать, и, пролежав без движения ровно час, тихо пробормотала, глядя в белый потолок:

— Что же теперь будет?

Глава вторая

«Китайчонок Ли»

Между тем, лайнер «Боинг-777» уже миновал Москву и углубился в воздушное пространство России, имея прямо по курсу седой Урал, засушливый Казахстан, кочевую Монголию и только потом бесконечный, почти как сама Россия, но населенный немного плотнее, Китай.

Супертурист Иван Конопляный, доставлявший так много хлопот девушке-менеджеру Софье, спокойно сидел слева по борту и наблюдал в иллюминатор кучевые облака над родной страной, ожидая, когда принесут завтрак и напитки. Есть он особенно не хотел, недавняя курица еще ощущалась, но напитки ждал. Будучи в нормальной, внеэфирной жизни, обычным человеком Гризов тоже слегка боялся самолетов. Не так, как настоящий Иван, оставшийся дома в очередной раз, но все-таки понимал, что самолет — машина, а небо — стихия. Погода, дело непостоянное, а машина может и сломаться, если за ней не следить. Но, в отличие, от наземных механизмов, которые в случае неожиданной поломки или внезапного окончания бензина, можно просто оставить на обочине, самолет для начала надо где-нибудь посадить. А до этого «где-нибудь», если ты планируешь в горах или над морем, еще надо долететь. Или, как говорят летчики в таких случаях «дотянуть».

Ну, и не стоило сбрасывать со счетов генетически накопленный страх сотен поколений людей, которые больше тысячи лет до начала двадцатого века не бывали в небе. Всю жизнь им повторяли, что человек летать не может. Оказалось, — может. И еще как. Но каждый раз полет для организма был делом новым, неизведанным. И любой человек это чувствует, даже бывалый, налетающий на скидку в двадцать процентов по программе авиакомпании для часто летающих пассажиров. И каждый борется с этими страхами по-своему.

Как воюют с боязнью высоты и самолетов китайцы, Гризов еще узнать не успел, но все русские обычно борются одинаково, — большими дозами. И поэтому он сидел спокойно и ждал, когда принесут напитки. К счастью, стюардесса со столиком уже показалась в конце салона бизнес-класса, где собрались обеспеченные туристы. Хотя, предусмотрительный Гризов на всякий случай имел в сумке бутылку коньяка. Лететь до Гонконга было долго, вроде бы еще где-то надо было делать остановку, дозаправиться топливом. Так что, коньяк еще мог вполне пригодиться. Ведь в самолете летели почти сплошь русские туристы, с редкими вкраплениями азиатов неизвестной национальности, вдруг алкоголь закончится. Лети себе тогда, трезвым и думай про тот свет.

Лететь в Гонконг обычным человеком, хоть и туристом-экстремалом, а не мгновенно возникнуть там из эфира, вызвав возмущение, Гризов решил для того, чтобы незаметнее войти в новую зону ответственности, где в скором времени ждали его активные действия. Хотелось присмотреться к местности, привыкнуться, чем пахнет в Китае, кроме специй, чая и лапши. Ощутить угрозу, если она есть. А она была, ее не могло не быть. В общем, сидя у иллюминатора бизнес-класса ощущал себя Антон Гризов сейчас настоящим русским разведчиком. А дополнительные возможности ни родины, ни национальности не отменяли.

Когда столик с напитками и обворожительной, но слегка опухшей стюардессой, докатился, наконец, до кресла номер тринадцать, Гризов осторожно попросил для начала сто грамм водки и бокал пива. К своему удивлению не услышал в ответ привычного: «Либо пиво, либо водка». Дали и того и другого. Значит, жизнь все-таки менялась к лучшему.

Вкусив радостей жизни, Антон уже через пятнадцать минут пришел в полное равновесие души и тела. Самолет больше не вызывал у него потаенных страхов. Спать не хотелось, и он начал с интересом физиономиста изучать пассажиров салона бизнес-класса.

Рядом с ним полусидел, полулежал русский мужчина, судя по всему – тоже бизнесмен. Он, в отличие от Антона, уже выпил целую бутылку водки, почти не закусывая, и скоро отключился, мирно захрапел. Видимо, сильно устал на работе и срочно хотел расслабиться. Справа от спящего, расположился восточный товарищ в черном костюмчике с ноутбуком на коленях. Как ни в чем не бывало, наверное, видел русских не раз, он стучал по клавишам компьютера, изучая сводки мировых финансовых новостей. То ли бизнес имел российско-китайский, то ли дня прожить не мог без осознания кросс- курса доллара и юаня. Храп соседа ему не мешал.

Оценив врожденную тактичность, Гризов, украдкой изучил физиономию соседа, его коротко стриженный ежик, черный костюмчик, узкие очки, мелькавшие на экране ноутбука новости, и сделал предположение «наверное, финансист». Все китайцы с рождения финансисты, - долги отдавать не любят. Решив проверить свои наблюдения, Антон осторожно вышел в астрал и проверил соседа. Тот действительно работал по финансовой линии. Однако, разузнал Гризов не только о его работе, но мгновенно осознал всю его предысторию.

Парня звали Ли Жу Чен, он был китайцем, а родом происходил из знаменитого в Китае древнего городка Пинъяо, чем очень гордился. Этот городок возник почти две тысячи семьсот лет назад в центре провинции Шаньси, недалеко от древней столицы Китайского царства богатого города Сиань. И уже с двести двадцать первого года до нашей эры Пинъяо служил административным центром уезда. До наших дней в Китае сохранилось в целости немного древних городов, а Пинъяо сохранился в первозданном виде, и мог служить образцом архитектуры настоящего уездного города, существовавшего еще в период великой династий Мин и династии Цинь. Что не могло не привлекать к нему толпы туристов, с тех пор, как современные власти Китая перестали их пугать коммунизмом.

Кроме архитектуры, как узнал Гризов, городок был знаменит своими торговцами. При династиях Мин и Цинь торговый люд из провинции Шаньси колесил по свету, побывав даже в России, Японии и Иране. Коммерсанты провинции Шаньси возглавляли десятку крупнейших торговых землячеств Китая. А городок Пинъяо был особо известен своим торговым домом по продаже лаков и красок, филиалы которого можно было встретить в самых разных уголках страны.

Но эта информация к Ли Жу Чену прямого отношения не имела, красками он не занимался, зато имела следующая, выуженная Гризовым из виртуальных архивов. Чтобы избавиться от проблем с перевозкой наличных денег, а также обеспечить крупные суммы наличных для расчетов с клиентами, в тысяча восемьсот двадцать четвертом году была создана первая в Китае банкирская контора - "Жишэнчан". Эта частная финансовая контора, занимавшаяся обменом серебра на бумажные деньги и векселя, частными вкладами и ссудами, стала праматерью современных китайских банков.

Головная банковская контора "Жишэнчан" находилась именно в Пинъяо на магистральной Западной улице. А начавшееся вскоре бурное развитие банковского дела сделало Пинъяо финансовым центром всего Китая. Из пятидесяти одной банковской конторы страны двадцать две обосновались в Пинъяо на Западной улице. А филиалы контор банкиров из Пинъяо работали более чем в ста городах внутри Китая и за его пределами.

Получалось, что двадцатипятилетний щуплый паренек Ли Жи Чен из Пинъяо работал финансовым директором представительства старейшей банковской конторы Китая "Жишэнчан" в России. А точнее, в Санкт-Петербурге. Ведал финансовой стороной бизнеса клиентов, занимавшихся поставками чая в Россию. Параллельно с основной деятельностью, был членом китайского землячества, и отвечал за поставки героина в северные территории российских варваров. Знал У-Шу, мог не есть целый месяц, не курил, отлично владел ножом и веревкой. Хорошо стрелял.

Осознав все эти данные, Гризов с интересом взглянул на щупленького соседа и подумал: «Да ты не только финансист, минхерц», решив чуть позже завести знакомство с китайским соседом, благо информации для попытки завязать разговор было предостаточно.

А пока, не подавая виду, Антон нагнулся и вытащил как бы из-под сиденья собственный портативный компьютер, с яркой наклейкой на борту «Пентиум-155». Китаец, барабанивший по клавишам, быстро скосил глаза влево и, на несколько секунд, впал в ступор от увиденного. С трудом вернул глаза обратно, стараясь не показывать своей растерянности, но мысли его витали уже далеко от кросс-курсов. Гризов даже подумал, не перестарался ли он, китаец, в таком состоянии мог пропустить мимо новую партию героина, информацию о которой как раз получал из интернета, и землячество его потом по головке не погладит. «А и черт с ним, решил Гризов, нечего травить людей».

Раскрыв свой ноутбук будущего, который китайцы, откупив недавно у американцев бизнес по производству портативных компьютеров, еще даже не успели спроектировать, Гризов вышел в интернет по обычным каналам космической связи, через американский спутник «Навстар», и подключился к ленте новостей. Из нее он собирался узнать, что творится в официальном мире. А затем, утолив информационный голод, проложить свой туристический маршрут по Китаю. Появляться сразу в районе мест заключения наших летчиков было бы неосторожно. Гризов собирался прибыть туда окольными путями, петляя и заматавая след от возможных наблюдателей.

Продолжение следует....